

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-115-120

Социокультурные и модернизационные процессы в сибирских регионах

Рецензия на издание: Немировский В. Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России: монография / В. Г. Немировский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 165 с. (Научная мысль).

Владимир Ефимович Шинкевич

доктор социологических наук, профессор
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
vkashink@yandex.ru

Монография «Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России», подготовленная доктором социологических наук, профессором В. Г. Немировским, представляет собой результат глубокого научного творческого осмысления автором особенностей современных социальных процессов в регионах Восточной и Западной Сибири. Основная цель работы заключается в проведении многофакторного анализа современных социокультурных трансформаций и модернизации в данных регионах на фоне аналогичных изменений, происходящих в России в целом. Это позволяет оценить как качественные, так и количественные составляющие, а также направленность и интенсивность изменений региональных и всероссийских показателей, их соотношение, выявить факторы национальной и региональной безопасности. Вместе с тем объектом более глубокого исследования выступает Красноярский край, как типичный сибирский регион с высоким уровнем урбанизации, развитой промышленностью и научно-образовательной сферой, относительно низкой плотностью населения.

Автор обращает внимание на сохранение значительных различий в динамике и структуре

процессов модернизации, а следовательно, уровне и иных параметрах модернизованности социально-территориальных субъектов между федеральными округами Российской Федерации как макрорегиональными сообществами. Отмечаются различия и между субъектами федерации. Многие из них находятся на достаточно низком уровне социокультурного и экономического развития и требуют специальной поддержки, прежде всего финансовой, для реализации программ преобразований. А это провоцирует и продуцирует риски для целостности России, подрывает ее систему национальной безопасности. По сути, прежняя иерархия состояний модернизованности федеральных округов, да и субъектов федерации, лишь модифицировалась, а дистанция между некоторыми из них, даже в пределах округов, увеличилась. В монографии подчеркивается актуальность вопроса «новой», или «повторной» индустриализации современной России, обращается внимание на результаты и перспективы модернизационной (как, впрочем, и инновационной) деятельности в нашей стране.

Сибирь обладает не только воистину неизмеримыми сырьевыми и территориальными ресурсами, но и весьма существенными социокультур-

ными особенностями. В этой связи автор аргументированно, с опорой на результаты теоретических и эмпирических исследований, отвечает на вопросы: как эти особенности влияют на модернизационные процессы в России в целом, способствуют ли повышению их эффективности или, наоборот, выступают одним из тормозов на пути развития нашего общества и государства? К формированию каких новых ценностей и форм поведения людей приводят модернизационные изменения? Как подобные процессы протекают в самой Сибири, исконно неотделимой, но весьма специфической части российской территории? Как живут сами сибиряки? Лучше или хуже, чем другие россияне? Комплексная оценка социокультурной ситуации, возникшей на территории Сибири в результате реализации в течение ряда лет в нашей стране политики модернизации, проведена автором на основе изучения рейтинга регионов России. Без преувеличения необходимо отметить, что Сибирь выступает важным фактором модернизации России в целом, как создающим благоприятные условия для ее протекания, так и, в известной мере, способным оказывать на нее заметное влияние. Все это, несомненно, подтверждает актуальность проделанной В. Г. Немировским работы.

Структура работы включает в себя двенадцать глав, объединенных единым замыслом и логикой изложения результатов монографического исследования.

Необходимо отметить серьезную методологическую и эмпирическую основу работы. В качестве первой выступает прежде всего антропосоциокультурный подход (автор — член-корреспондент РАН, д. филос. н, проф. Н. И. Лапин), а также ряд других современных социологических концепций зарубежных и отечественных ученых. Вторая выражается в материалах пяти репрезентативных исследований, осуществленных методом формализованного интервью среди жителей Красноярского края в 2010-2015 гг., а также нескольких экспертных опросов в регионе и глубинных интервью с его населением. При этом использовалась методика, созданная в рамках межрегиональной программы «Проблемы социокультурной эволюции

России и ее регионов»¹, с рядом авторских дополнений. Все исследования были выполнены при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда. Кроме того, важную роль в реализации задач, решаемых в настоящей работе, сыграли данные, полученные в результате опросов коллегами по аналогичной методике в Алтайском крае (2010 г., n = 1 200), Республике Хакасии (2010 г., n = 600), Омской области (2008 г., n = 1 230), Новосибирской области (2010 г., n = 500), России в целом (2010 г., n = 1 163). Для их анализа в монографии широко использованы методы математической статистики, в частности корреляционный и факторный анализ.

В первой главе «Социокультурный контекст современной модернизации в России» рассматриваются вопросы модернизационных процессов в регионах Сибири, обращается внимание на то, что модернизация в современной России в наиболее общем плане есть не что иное, как попытка ответа на вызовы и риски, которые диктует состояние современного социума. Автор обращает внимание на тот факт, что данные процессы активно привлекают внимание отечественных ученых, формируют различные подходы и точки зрения относительно этого феномена, а также на неравномерность и нелинейность модернизационных изменений. Справедливо подчеркивается негативная роль «ресурсного проклятия», продолжающего тяготеть над сибирскими регионами в реализации не только целей модернизации, но и задач новой индустриализации страны. Обосновывается тезис о том, что перспективы этих процессов трудно оценить без соответствующего анализа социокультурной ситуации в сибирском регионе, а также социокультурных препятствий на ее пути.

¹ Лапин Н. И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона» // «Социокультурный портрет региона». Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития Российских регионов» / под ред. Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006.

Следующий раздел «Представление населения о модернизации и инновациях на фоне объективной ситуации в России и сибирских регионах» содержит анализ статистических показателей (в т. ч. сформированных на их основе индексов¹) модернизации российского общества в целом, а также регионов Сибирского федерального округа. Доказывается, что доминирование промышленного производства в ряде регионов по сравнению с другими сферами хозяйственной деятельности еще долгое время будет служить тормозом на пути развития вторичной модернизации. Раскрываются основные причины такого положения дел, показаны результаты исследования феномена модернизации и инновации в общественном мнении населения региона. В данном разделе монографии обращается внимание на отставание модернизации в макрорегионе Сибирь по сравнению с другими территориями страны, и в первую очередь с Центральной Россией.

В третьей главе «Социокультурная модернизация России с позиции институционализации утопий и антиутопий» обращается внимание, что в реализации анализируемых процессов важнейшую роль играет социальная идентификация жителей, описываются основные составляющие традиционного анализа ценностных параметров происходящих в социуме перемен. Исследования отечественных ученых показывают картину социокультурных изменений, в том числе ценностных ориентаций россиян, весьма нехарактерных для эффективно модернизирующегося общества. В этой связи автор предпринимает довольно успешную попытку рассмотрения происходящих в России процессов в несколько иной плоскости: в контексте дихотомии «утопия — антиутопия», которая представляется весьма эвристичной для современной социологии.

В следующей части работы «Социокультурная специфика антиутопии в России в конце XX — начале XXI в.» современное российское общество характеризуется как некая неолиберальная

антиутопия, сформировавшаяся в России в 1990-2000-х гг. Ее изучение осуществляется с помощью методологической модели минимального универсума, основанного на диатропической познавательной парадигме. Неолиберальная антиутопия анализируется на вещественно-экономическом, функционально-организационном и информационном уровнях социума, выделяемых в соответствии с подобным методологическим подходом.

В пятой главе «Поселенческая и социокультурная самоидентификация населения регионов России» справедливо говорится о том, что современное российское общество выступает как достаточно слабо интегрированное идентификационное пространство, предоставляющее индивиду различные способы социально-культурной самоидентификации. Хотя проблемы самоидентификации рассматриваются многими отечественными и зарубежными исследователями, региональные аспекты этого процесса в современной России остаются малоизученными, что повышает интерес к рецензируемой работе. В ней, в частности, показано, что «у всех респондентов из пяти рассматриваемых регионов Восточной и Западной Сибири поселенческая самоидентификация заметно ниже, чем у населения России в целом, и в среднем только каждый пятый респондент-сибиряк самоидентифицирует себя с жителями всей России» (с. 51).

Шестой раздел «Социальные опасности и препятствия на пути модернизации регионального социума» знакомит читателя с результатами нетривиального анализа чувства социальной защищенности, которому противостоит чувство социальной незащищенности. Немалое место уделено и его факторам. В. Г. Немировский, опираясь на результаты эмпирических исследований, проведенных в различных регионах Сибирского федерального округа, убедительно обосновывает идею мотивационного тандема, в основе которого лежат чувство страха и чувство стыда, играющего существенную роль в мотивации социальной деятельности сибиряков. Важную роль в формировании социальных страхов играет и широко распространенный экстернальный локус контро-

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н. И. Лапина; предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Толсуян. М.: Весь мир, 2011. 256 с.

ля. Обращается внимание на крайне слабое развитие социальной индивидуальности населения во многих сибирских регионах и в России в целом. Данный факт находится в числе серьезных барьеров на пути эффективной модернизации России.

Далее показано, что реализация задач современной российской модернизации невозможна без развития социального доверия населения, которое аккумулирует настоящий и прошлый социальный опыт. Большое значение, по мнению автора, для успешности модернизации имеет институциональное доверие, говоря иными словами, доверие к институтам власти и управления. Также в данной главе, основанной (как, впрочем, и другие) на добротном эмпирическом материале, приводятся размышления над проблемой феномена недоверия и его выраженности в массовом сознании. Делается вывод, что рост институционального и некоторых аспектов личностного доверия населения, безусловно, выступает весьма благоприятным обстоятельством для развития модернизационных процессов в регионе.

В восьмой главе «Социальное развитие региона Восточной Сибири и аспекты формирования новой утопии (на примере Красноярского края)» в соответствии с антропосоциокультурным подходом на основе изучения результатов экспертного опроса показано отнесение Красноярского края к трем социокультурным типам региона: функционально сбалансированный, многоаспектно поддерживающий человека; функционально разбалансированный, декларирующий поддержку человека; функционально разбалансированный, принижающий положение человека. Характеризуются некоторые черты современной социальной утопии в массовом сознании россиян и сибиряков, обращается внимание на резкое увеличение социальной дистанции между теми, кто обладает властью и богатством, используемыми зачастую не во благо государства, и теми, кто лишен этого.

Девятый раздел «Образ желаемого будущего и фреймы смерти как социокультурные феномены» посвящен анализу такой важной социокультурной характеристики ситуации в регионе, как образ желаемого будущего его жителей. Данный

образ служит одним из существенных индикаторов, по которым можно определить переход от антиутопии к утопии. На основании анализа предпочтительных характеристик будущей жизни, отмеченных респондентами, автор делает вывод о существенном усилении престижно-потребительских и гедонистических ориентаций в массовом сознании населения региона. Люди все более страстно хотят жить не просто в достатке, но банально стать богатым. Отмечается, что у большинства респондентов социальная деятельность мотивируется мечтами о желаемом будущем, никак не взаимодействующим с осознанием конечности своего бытия, жизнь протекает под знаком надежд и мечтаний. При этом с помощью факторного анализа раскрывается многообразие латентных ориентаций, отражающих взаимосвязь образа желаемого будущего и фреймов смерти, что свидетельствует о промежуточном состоянии социокультурной ситуации в социуме и противоречивом переходе от антиутопии к утопии.

Следующая глава монографии «Представления жителей Красноярского края об органах власти и их деятельности» раскрывает результаты полуструктурированных интервью с респондентами, которые были проведены с целью выявления основных представлений населения о федеральной, региональной и муниципальной власти, позитивных и негативных результатах их деятельности, способности и неспособности выражать общественные интересы. Так, мнения респондентов распределились практически поровну: 49% полагают, что российская элита в той или иной степени выражает интересы общества, региона, а 46% — практически не выражает или выражает в малой степени (с. 131).

В одиннадцатой главе «Представление жителей края о регионе и России в целом» для анализа данных представлений используются возможности ассоциативного теста. К сожалению, подобный метод нечасто используется в современной отечественной социологии. При сравнении региона с животными относительно большинство респондентов представляют край в образе медведя (26%), несколько менее популярны ди-

кие хищные кошки: тигр, лев, рысь, барс (14%). В образе волка представляют регион 3% опрошенных, 2% из них называли лису. Эти образы свидетельствуют о мощи, силе, активности, отчасти агрессивности и хитрости, свободолюбии как доминирующих качествах в представлениях о регионе в массовом сознании/бессознательном его жителей (с. 133). При сравнении региона с человеком он ассоциируется с личностью, наделенной позитивными моральными, умственными и физическими качествами, с явным преобладанием мужского начала. Сопоставление антропоморфных образов региона и России в целом показало превалирование в массовом сознании его жителей позитивных представлений о регионе по сравнению со всей страной. Также анализируются мнения экспертов о российском обществе, выделяются как позитивные, так и негативные оценки.

Последний раздел монографии «Представления населения региона о социально-профессиональных группах в контексте модернизации российского общества» содержит результаты исследования различных элементов социальной структуры российского социума с точки зрения их «полезности» или «бесполезности» для общества с точки зрения респондентов, а также по ряду других критериев: «свой — чужой», «престижный — непрестижный», «способствующий модернизации — препятствующий ей». В результате получены, например, своеобразные рейтинги «полезности» и «бесполезности» различных социальных групп для общества (с. 141-145). Для интерпретации полученных данных автор использует сословную модель социальной структуры России, обоснованную С. Г. Кордонским и др. современными авторами. Нетривиальные данные позволило получить применение факторного анализа. Так, в массовом сознании/бессознательном жителей региона выделены латентные представления, в соответствии с которыми «почти никакой пользы государству не приносят» такие группы, как государственные гражданские служащие, высшие государственные чиновники, судьи, правоохранители, государственные муниципальные служащие, профессиональные по-

литики, трудовые мигранты. Напротив, по мнению респондентов, приносят государству основную пользу бюджетники, работники спецслужб, военнослужащие, лица «свободных профессий» (дизайнеры, артисты, писатели, художники, специалисты в сфере рекламы, IT и др.) (с. 146). В книге высказывается обоснованная озабоченность тем, что часть опрошенных жителей региона не понимает значимости некоторых субъектов социального взаимодействия, занимающих важное место в социальной структуре российского общества. В частности, тем, что «некоторые высокоресурсные социальные слои и группы воспринимаются опрошенными жителями края как „чужие“ и „вредные“». Это может свидетельствовать об антагонизме на уровне массового сознания/бессознательного респондентов между титульными и нетитульными сословиями в современной России» (с. 152). Значительное место отводится результатам анализа мнений респондентов относительно социальных групп, способствующих и препятствующих модернизации, на основании чего делается вывод о необходимости серьезной корректировки социальной и региональной политики.

Заключение посвящено подведению промежуточных итогов проделанной работы. Справедливо подчеркнута, что стратегия модернизации любого региона России должна опираться на мониторинг социокультурных процессов, осуществляемых как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах на основе общей методологии и по совместимой методике, с учетом уже имеющегося опыта подобных исследований.

Библиографический список представлен 72 текстовыми источниками, в т. ч. 15 иностранными, и 20 электронными ресурсами.

Содержание монографии соответствует требованиям к подобным рукописям. Она обладает несомненной новизной, является уникальным произведением с точки зрения всестороннего и комплексного рассмотрения социокультурных процессов сибирских регионов. В книге обобщен оригинальный как зарубежный, так и российский социологический, статистический материал, широко и доброту использованы результаты

многочисленных эмпирических исследований, охватывающих различные территории и относительно продолжительный период наблюдения.

Научную новизну книги отличает не только комплексный подход к анализу социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в регионах Сибири и Дальнего Востока, но и поиск наиболее эффективных социальных практик сохранения и развития уникального социума российских регионов.

На наш взгляд, серьезным достоинством данной работы является обогащение и дальнейшее развитие социокультурного подхода и использование сословной модели структуры российского общества анализом массового бессознательного респондентов, презентованных в нем фреймов жизни (смерти) и другими теоретико-методологическими и методическими инновациями. В частности, в данном контексте весьма важно рассмотрение модернизационных изменений в нашей стране через призму социокультурных

процессов перехода от неолиберальной антиутопии к новой утопии.

В целом монография «Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России» содержит заслуживающие внимания читателей научные результаты и вносит вклад в социологическую науку, в развитие исследований современного российского общества в региональном аспекте, написана хорошим научным языком, материал систематизирован, представлен последовательно и логически выстроен, понятен при прочтении, выводы подкреплены результатами эмпирических исследований. Она будет интересна не только преподавателям вузов, но и субъектам государственной региональной политики, органам управления муниципальных образований, исследователям социальных явлений и процессов современного российского общества, как на региональном, так и всероссийском уровнях.